Кандидат наук: Режим Лукашенко будет съедать сам себя 8

22.12.2021, 14:50 | 44,482

Истории свойственно повторяться.

В Беларуси идут массовые увольнения неугодных власти работников заводов, фабрик, больниц и поликлиник. Ранее мы сообщали, что лукашенковская «оптимизация» дошла и до сферы образования. Начались увольнения преподавателей и других работников учебных заведений.

Доцент кафедры педагогики и психологии детства ГрГУ им. Янки Купалы, кандидат педагогических наук **Марина Салтыкова-Волкович** также попала под массовые сокращения. В интервью сайту **Charter97.org** она рассказала свою историю.

— Сначала меня вызвали в администрацию и сказали, что руководство университета должно провести со мной беседу. Это произошло за две недели до увольнения. У нас в университете никого не вызывал к себе лично ректор, всех увольняли руками других людей, которые выполняли приказы от руководства

свыше. На данный момент ректором ГрГУ является **Китурко Ирина Федоровна**, проректором по безопасности — **Беззубик Алексей Валентинович**. Эти люди пока что остаются в тени. Не хотелось бы, чтобы так и оставалось, это очень важно.

Формальным поводом для моего увольнения послужило то, что я состояла в чате «ГрГУ-Перемен», который был основан после августовских событий 2020 года. Там собрались и студенты, и преподаватели. В этом чате я как-то оставила комментарий о действиях проректора по воспитательной и идеологической работе, **Синько Василия Васильевича**. Он вызвал на студентов милицию, когда они устроили небольшой пикет возле главного корпуса университета. Некоторых учащихся тогда отправили на сутки, многих отчислили. Это был очень некрасивый момент, мягко говоря, и я написала комментарий в поддержку наших студентов — «Позор Синько за то, что он вызвал милицию на детей». Все, что я говорила или писала в чате, я говорила и в университете. Весь факультет знал мою позицию.

Во время первого разговора мне припомнили все комментарии и сообщения, которые я оставляла в этом чате. Также мне начали задавать вопросы, собираюсь ли я сейчас выводить студентов на акции протеста или участвовать в объявленной **Сергеем Дылевским** забастовке. Я тогда ответила, что это дети, что я несу ответственность за них и не собираюсь звать их на демонстрации. Также сообщила, что не собираюсь участвовать в забастовке. Человек, с которым я разговаривала, ответил: «Я вас понял, спасибо, извините, что побеспокоил. Мне сказали, я должен был с вами поговорить». Все было очень вежливо. Я улыбнулась и ответила, что понимаю, что это его работа.

Через две недели раздался очередной звонок. Опять вызывали на разговор. За это время наш чат был признан «экстремистским». Человек, с которым я общалась, говорил очень сбивчиво. Даже не могу привести точные его слова. Но смысл был в том, что за мной наблюдали, была собрана какая-то информация. Потом он сообщил, что ему поручена миссия, он должен был сообщить о том, что руководство университета больше не нуждается в моих услугах. Также он предупредил, что на меня будет составлена характеристика, с которой я не смогу никуда устроиться на работу.

— Коснулись ли увольнения других преподавателей вашего университета?

— Я две недели назад переехала в Польшу, поэтому не знаю, как сейчас обстоят дела в университете. Но в то время шла большая зачистка, мой случай не единственный. На некоторых факультетах увольняли не только преподавателей, но и просто сотрудников, которые не имели дел со студентами. Я своим студентам объяснила, что не сама ухожу, а меня уволили. Многие сотрудники просто забирали трудовые книжки и молча уходили, но об этом надо говорить, это сломанные жизни.

Всем сотрудникам выдавались так называемые «волчьи билеты». Это означает, что ни на какую нормальную работу эти люди устроиться не смогут.

—Как вы считаете, с какой целью диктатор затеял «чистку» в сфере образования?

— С моей точки зрения, он — бандит, которого если не остановить, то он будет бить дальше и дальше. Лукашенко закручивает гайки, чтобы люди были в страхе, чтобы никто и пикнуть не смел. Образование – это та сфера, которая близка к народу, близка к детям, студентам. Режим в принципе всех боится, не только преподавателей. Я, например, не кричала лозунги «долой Лукашенко» и так далее, не участвовала в забастовке, но столкнулась с репрессиями. Также эта «чистка» может быть подготовкой к референдуму, чтобы все держать под контролем. Хотя думаю, что тут больше действует его банальный страх, который выливается в запугивание других.

—Известны также случаи других, абсолютно абсурдных мер со стороны режима: после так называемых выборов в вузах стали задерживать студентов даже за бело-красно-белые носки, белорусский язык или песни. Как на это реагировал преподавательский состав, администрации учебных заведений?

— Что касается нашей администрации, то наш ректор очень прекрасно вписалась в государственную политику. Что ей руководит? Наверное, страх потерять свою должность, свою жизнь, может.

Администрация университета сразу себя показала. Хотя осенью, примерно год назад, уже после того, как я вступила в наш чат «ГРГУ перемен», ректор организовала общее собрание. На нем она заявляла, что не будет никого из нас увольнять за нашу позицию, если только мы не будем устраивать митинги и призывать к чему-то людей. Но позже начались увольнения. В числе прочих был уволен и **Валентин Оскирко**, который к тому же еще отсидел 10 суток.

Увольнения были еще раньше, до массовой волны, которая началась не так давно. Они проходили по разному: кого-то не избирали по конкурсу, кому-то не продляли контракты. Мой контракт заканчивался только через пару лет, но со мной вот так поступили.

— В каком состоянии сегодня находится белорусское образование?

— Мне кажется, что тем людям, которые руководят увольнениями, безразлично, кто будет учить их детей. Им главное остаться на своих местах. Но у нас есть очень много хороших людей. Многие ко мне подходили и оказывали моральную поддержку после моего увольнения. От этой ситуации в шоке все, и преподаватели, и студенты. Это неправильно, когда увольняют профессионалов, не смотря на все их достижения.

— Насколько сегодня преподаватели вузов — протестный электорат?

— Считаю, что изначально они не были таким звеном, которое выходило на акции и принимало активное участие в протестах. Но я, например, ходила на суды к политзаключенным в Гродно, писала им письма в разные колонии и города. Держала связь с их семьями и старалась хоть как-то их поддержать. Уверена, что около 90 с лишним процентов преподавателей имеют адекватную, хорошую позицию. Они пока не проявляют себя, не показывают какой-то сильный отпор. Но то, что у них внутри, обязательно еще проявится в нужный момент.

— В 2020 году Гродно стал городом, где фактически власти пошли на уступки. В чем секрет и сила того, что произошло в вашем городе? Чего тогда не хватило для окончательной победы?

— Я думаю, что надо было выходить не только на какое-то время, в определенные часы, помитинговать и расходиться. Надо было идти до конца, надо было захватывать здания, райисполкомов, исполкомов и так далее. В тот момент сработало что-то наивное. Люди думали, что можно немного походить и власть просто так отдадут. В то время все держалось на ниточке. Если бы Гродненская область первой взяла власть в свои руки, то и остальные регионы стали бы подтягиваться. Если бы мы немножко дожали тогда, за нами могли бы пойти другие области. Но не хватило какого-то напора. Нельзя было просто стоять с цветочками, нужно было подключать армию на свою сторону, разговаривать с командирами

войск, солдатами. Тот факт, что этого не делалось, по-моему, сильно повлиял на результат противостояния.

— Вы по специальности психолог. Как бы вы оценили психологическое состояние власти и ее поведение? Это страх или как это можно объяснить?

— Я полностью согласна с теми выводами, которые дают коллеги медицинского профиля. Страх имеет место быть в первую очередь, но не только он. Безнаказанность позволяет бандиту продолжать преступления и думать, что все будет сходить ему с рук. История имеет свойство повторяться. Сегодняшнее время схоже с 30-ми годами прошлого века, когда сначала сажали в тюрьмы и увольняли наиболее активных граждан.

Потом брались за тех, кто не проявлял особой активности, как я, например. Дальше пойдет очередь тех, кто думает отсидеться, кто думает, что «их хата с краю». Но никому не удастся отсидеться. Дальше власть будет увольнять, преследовать, сажать в тюрьмы, давать штрафы даже тем людям, которым кажется, что их это не затронет, потому что они вообще ничего не делают. Дальше спираль репрессий дойдет и до тех, кто сейчас поддерживает режим Лукашенко. Хоть их на самом деле очень мало, они будут съедать сами себя. В окопах никому не удастся отсидеться.

— Что бы вы хотели пожелать студентам, преподавателям и другим белорусам, продолжающим борьбу за демократические ценности?

— Трудно сказать. Наверное, это то, что я бы пожелала сама себе — верить. Верить в то, что все в наших руках. Хотя это кажется иногда очень далеким, но надо верить ради тех людей, которым гораздо хуже, чем нам, ради тех, кто сидит в тюрьме. Они надеются только на нас, им больше не на что надеяться. Ради этих людей мы должны иметь силу, ради их родных. Иметь силу и в нужный момент стоять до конца.

Скачивайте и устанавливайте мессенджер Telegram на свой смартфон или компьютер, подписывайтесь (кнопка «Присоединиться») на канал «Хартия-97».
Если вам понравилась статья, вы можете поддержать сайт **Charter97.org** следующим образом:

ПОЖЕРТВОВАНИЕ ЧЕРЕЗ PAYPAL:

Ссылка:

https://www.paypal.com/cgi-bin/webscr?cmd=_s-xclick&hosted_button_id=WPS4NY975YGSS&source=url

РАСЧЕТНЫЙ МУЛЬТИВАЛЮТНЫЙ СЧЕТ ДЛЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:

Название банка: Bank Millennium S.A.
Адрес: ul. Stanislawa Zaryna, 2A, 02-593, Warszawa
IBAN: PL 97 1160 2202 0000 0002 1671 1123
SWIFT: BIGBPLPW
Название владельца счета: Fundacja “KARTA ‘97”
Назначение платежа: Darowizna na cele statutowe

Связаться с нами можно по адресу **charter97@gmail.com**